

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА СУЩЕСТВОВАНИЯ БОГА

Доказательства существования Бога

«Новая мысль»

2008

Доказательства существования Бога / «Новая мысль», 2008

В предлагаемой читателю книге отражены неоспоримые факты современных научных исследований и открытий, доказывающие полную несостоятельность атеизма, приведены аргументы многих ученых, в том числе лауреатов Нобелевской премии, которые считают, что мир сотворен Богом. В учебно-образовательных заведениях, в научно-популярной массовой литературе и телепрограммах эти взгляды ученых полностью игнорируются и замалчиваются, и вместо них навязываются плоско-материалистические концепции, давно уже опровергнутые современной наукой. Книга написана простым живым языком и будет представлять несомненный интерес для всех, стремящихся познать истину.

, 2008

© Новая мысль, 2008

Содержание

Предисловие	6
Глава 1	8
Нет в мире случая	8
Проблема «первой главы» в науке	10
Космический взрыв?	11
Ученые о сотворении мира	14
Уникальные параметры вселенной	16
Антропный космологический принцип	18
Этот невероятный мир	20
Открытие Божественного сотворения мира	22
Космология: крах теории о вечности вселенной	22
Физика и астрономия: крах тезиса о случайном зарождении Вселенной	24
Смирение высокой науки	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Составитель Алексей Фомин

Доказательства существования Бога

Рассуждения здравого разума и доводы науки для верующих и неверующих к укреплению веры одних и для указания на путь истины другим

Разрешено к печати Издательским Советом Русской Православной Церкви

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА СУЩЕСТВОВАНИЯ БОГА. РАССУЖДЕНИЯ ЗДРАВОВОГО РАЗУМА И ДОВОДЫ НАУКИ ДЛЯ ВЕРУЮЩИХ И НЕВЕРУЮЩИХ К УКРЕПЛЕНИЮ ВЕРЫ ОДНИХ И ДЛЯ УКАЗАНИЯ НА ПУТЬ ИСТИНЫ ДРУГИМ.

На обложке: Коронование Богоматери.

Из иконостаса церкви Николая Чудотворца погоста Бережки.

© Фомин А. В. Составитель, 2008.

© ООО «ИЗДАТЕЛЬСТВО «НОВАЯ МЫСЛЬ», 2008.

т. 8-916-915-83-65

povm@bk.ru

Полное или частичное воспроизведение настоящего издания каким – либо способом, включая электронные, механические или магнитные носители, в т. ч. фотокопирование, допускается только с письменного разрешения ООО «ИЗДАТЕЛЬСТВО «НОВАЯ МЫСЛЬ». Все права авторов защищены.

Все права на издание и название защищены. Переиздание возможно только с письменного разрешения ООО «ИЗДАТЕЛЬСТВО «НОВАЯ МЫСЛЬ».

В предисловии использованы материалы статьи Г. Калябина «Заметки по естественно – научной апологетике», С. Худиева «Доктрина творения и повседневная жизнь». В статье «Неопровержимые доказательства науки» использованы материалы статей: Ю. Горюнова «Посвящаю Твоей Божественной славе», газета «Политехник», Г. Калябина «Заметки по естественно – научной апологетике», М. Дмитрука, альманах «Не может быть», календаря – сборника за 2000 год Сретенского монастыря, Л. П. Филиппских «Небеса проповедуют славу Божию», интернет – форума А. Кураева www.kuraev.ru), А. В. Московского «Существует ли научная альтернатива дарвиновской концепции эволюции?», В. С. Соловьева «Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории», материалы сайта www.osipov.vinchi.ru. В статье «Доказательства бытия Божия» использованы материалы книги Гр. Дьяченко «Духовный мир». В послесловии использованы материалы статей: С. Франка «Смысл жизни», Д. Воронова «Основы мироздания» П. И. Рогозина «Бессмертие души»

Предисловие

«Как небеса поведают славу Божию, так и человек, познавая мир, все лучше видит сияние Божества в Его творении. Но, обладая свободной волей, человек может противиться Богу, делать вид, что Его не видит» (Свящ. Борис Левшенко).

Сколько раз мы с вами слышали, что «доказать существование Бога невозможно, как невозможно доказать и Его отсутствие». Но если со второй фразой можно согласиться (доказать отсутствие Бога действительно невозможно), то в пользу существования Творца имеются многочисленные научные аргументы, лишь небольшая часть из которых приведена в настоящей книге.

Знаменитое заявление наших советских космонавтов о том, что Бога нет, потому что в космосе они Его не видели, является лучшим примером логики, с помощью которой неверующие оправдывают свое неверие. В ответ на это космонавт другой страны заметил, что также Его не видел, но видел следы Его присутствия.

Неверное убеждение в том, что «наука доказала, что Бога нет», продолжает сохраняться и в 21-м веке, несмотря на то, что новые научные данные в различных областях естествознания явно указывают на вполне целенаправленный характер природных процессов и структур (Вселенной как целого, галактик, звезд, Солнца, планет, оболочек Земли, свойств микромира и – особенно отчетливо – живых организмов). При совершенно непредвзятом, т. е. нейтральном (как и должно быть в науке) отношении к изучаемым объектам, у исследователей совершенно произвольно возникает идея о Создателе и Промыслителе, Который придал миру упорядоченность, иерархичность и осмысленность, дал природе Свои законы, сотворил невообразимо сложные системы и непрерывно поддерживает их существование.

В учебно-образовательных заведениях, в «научно-популярной» массовой литературе и телепрограммах эти взгляды ученых, однако, полностью игнорируются и замалчиваются, и вместо них навязываются плоско – материалистические и эволюционистские концепции, давно уже опровергнутые современной наукой (Г. Калябин «Заметки по естественно-научной апологетике»).

Вот, что пишет кандидат физико-математических наук Сергей Вертьянов в книге: «Происхождение жизни: факты, гипотезы, доказательства»:

«Еще вчера мы считали себя исшедшими из вещества вселенной мучительным эволюционным процессом. Казалось, что у нас за спиной миллиарды лет таинственного исхода из недр космоса, и будто даже ощущались пережитыми загадочные процессы перерождения неживой материи в простейшие организмы, появления чудовищных динозавров, возникновения самосознания у обезьян и превращения их в человека... Нам было привычно мыслить, что вселенная существовала всегда, в сложнейших явлениях звездной эволюции порождая очаги разума, вспыхивающие ярким светом и трагично гаснущие в космических катастрофах – вечный океан материи, иногда выбрасывающий на берег времени изумительной красоты цивилизации, чтобы снова их поглотить, сохраняя в молчании свою тайну... Таков космический пейзаж материализма, в котором наша жизнь – случайный каприз природы, наш жребий родиться, чтобы потом умереть и навсегда исчезнуть в космических глубинах.

А как устроен мир на самом деле? Не поверхностно ли мы знаем современную науку? В естествознании, особенно в последнее время, накопилось множество фактов, не вписывающихся в привычные теории...

Факты молекулярной физики, генетики и биохимии полностью доказывают невозможность случайного самопроисхождения живых существ... Может ли обезьяна, шлепая по клавишам, случайно набрать «Войну и мир»?.. Ожидая случайного появления одной простейшей клетки даже в идеальных гипотетических условиях, мы надеемся на то, что обезьяне удастся

20 000 раз подряд и без единой ошибки набрать «Войну и мир»! Смешно рассчитывать на подобные события... Если мы взглянем на скульптуры Микеланджело, то с уверенностью скажем, что их создал человек, и притом талантливейший. Никому и в голову не придет, что такие произведения искусства случайно образуются сами в результате того, что каменные глыбы, срываясь с вершин гор и падая в пропасть, так чудно обтесываются. Отчего-то никто не рыскает по пропастям в поисках гениальных произведений искусства. Почему же мы, глядя на этот чудный и дивный мир, не утверждаем с уверенностью, что этот мир – прекраснейшее творение Высшего Разума!?

Приведем одно из высказываний Дарвина. Хотя некоторые из них и утверждают, что слова эти написаны им в минуты отчаяния, вдохновенный тон автора свидетельствует за себя: «Невозможность признания, что великий и дивный мир с нами самими, как сознательными существами, возник случайно, мне кажется главным доказательством существования Бога!»

Теория эволюции... останется в памяти поколений весьма занимательной и поучительной фантазией на тему: «как могла бы произойти жизнь на Земле без Творца, если бы это было возможно». Историей глубокомысленных рассуждений и правдоподобных доводов, невероятных откровений и скандальных сенсаций, – тщетных усилий мятущегося человеческого духа, пожелавшего обойтись без своего Создателя».

«Вопрос о происхождении тесно связан с вопросом о смысле, цели, достоинстве и надежде. Есть ли смысл в человеческой жизни? Стоит ли продолжать жить, когда жизнь теряет свою привлекательность? Обладаем ли мы, человеческие существа, ценностью и достоинством? Есть ли у нас надежда перед лицом зла, страдания и смерти? Ответ на все эти вопросы зависит от ответа на вопрос «почему мы существуем», почему существует вселенная, земля, жизнь, мы сами?

Мы верим в то, что все существующее – до последнего атома – создано и поддерживается в бытии личностным, всемогущим, и нравственно благим Богом. Мир создан из ничего, *ex nihilo*, как говорят по-латыни. Единственная причина существования мироздания – в том, что Бог его создал, и единственная причина, по которой оно продолжает существовать – в том, что Бог поддерживает его существование. Мироздание подобно симфонии, картине или поэме – у него есть Автор. Большинству людей – в том числе неверующих – знакомо чувство восхищения перед произведениями искусства, чувство удивленного почтения, которое мы испытываем по отношению к великим художникам, поэтам или композиторам. Нередко похожее чувство мы испытываем, созерцая красоту природы или красоту людей; христианство говорит, что и у этой красоты есть Автор. Верующие Библейских времен изумленно восклицали «дивны дела Твои, Господи, и душа моя вполне сознает это.

Мы, как человеческие существа, обладаем неотъемлемой ценностью и достоинством; наша жизнь имеет глубокий смысл; наши поступки обладают абсолютной моральной значимостью; у нас есть надежда – все это основано не на чем-то, что могло бы измениться, но на реальности Творения» (С. Худиев «Доктрина творения и повседневная жизнь»).

Глава 1

Тайна происхождения вселенной

Нет в мире случая

Ныне считают уже пустым и вульгарным тот старый, античный аргумент, который признавал немыслимым, что двадцать четыре буквы греческого алфавита могли сами собою произвести Илиаду, а между тем нельзя не видеть, что именно эту гипотезу, эту возможность должны принять и защищать догматические материалисты. В самом деле, Илиада ведь есть только один частный акт человеческого разума, который совершил кроме этого акта еще тысячи других не менее удивительных вроде, например, открытия системы мира и его законов. Искусство, наука, мастерство и все человеческие произведения есть не что иное, как приложения разума. Чтобы эти бесчисленные приложения оказались возможными, нужно было целым миллионам этих живых и чувствительных клеточек подобно буквам типографии, повинующимся только физическим и химическим законам и не имеющих абсолютно ничего общего с тем, что мы называем разумом, собраться и расположиться в таком порядке, при котором бы не только Илиада, но и все чудеса человеческого разума стали возможными. Потому что, если бы эти клеточки в своей слепой пляске приняли иное направление или движение, если бы вместо того, чтобы двигаться унисоном, ритм их движений был против такта, если бы произошел хоть малейший беспорядок в их относительных положениях и воздействиях, то результатом этого был бы уже не разум, а безумие, как показывает опыт; ибо известно, что и малейшего удара, нанесенного равновесию мозга, достаточно, чтобы расстроить его пружины и остановить игру.

Один шотландский философ задумал заронить в душе своего маленького сына веру в Провидение и употребил для этого в дело такое доказательство. Мальчику было пять или шесть лет и он уже начинал читать, но отец не хотел еще говорить ему о Боге, полагая, что в таком возрасте он не мог бы еще понять таких уроков. Чтобы возбудить в его уме эту великую мысль, он придумал такой соразмерный с его возрастом способ. Никому ничего не сказав, в одном уголке маленького своего садика он начертил на земле пальцем три начальные буквы имени своего сына, насыпал в бороздки семян брункресса и, прикрыв эти семена землею, заровнял место.

«Дней десять спустя, – рассказывает он, – мальчик прибегает ко мне и с удивлением извещает, что он нашел свое имя начертанным в саду. Я засмеялся при этих словах и показал вид, что не придаю никакого значения его рассказу. Но он настоял, чтобы я непременно пошел посмотреть, что случилось. Придя на место, я сказал сыну: «Твоя правда, я вижу, что это действительно твое имя, но тут нет ничего удивительного; это простой случай» и с этим стал удаляться. Но он не отставал от меня и сказал с полной серьезностью:

– Быть не может, чтобы это был простой случай, непременно кто-нибудь приготовил и посеял семена, чтобы произвести это следствие. Может быть, и не таковы были подлинные слова его, но такова была сущность его мысли.

– Так ты думаешь, – сказал я ему, – что ничто кажущееся нам столь правильным как буквы твоего имени, не может быть произведением случая?

– Да, – отвечал он твердо, – я так думаю.

– Но если так, – сказал я ему, – то посмотри же теперь на себя самого, на твои руки с пальцами, на ноги и все члены – не кажутся ли они тебе правильными по форме и полезными в употреблении?

– О, да, конечно, – был его ответ. – Могло ли все это быть следствием случая? Разумеется, нет, но непременно кто – нибудь должен был мне все это устроить.

– Кто же это? – спросил я.

– Не знаю, – отвечал мальчик.

Тогда я назвал ему имя великого Существа, создавшего весь этот мир и сообщил ему некоторые понятия о Его природе, подходящие к его возрасту. Урок этот глубоко врезался в его душу, и он никогда потом не мог забыть его, как не забыл и обстоятельства, которое дало повод к нему».

(Поль Жанэ Конечные причины.

Печатается по книге прот. Гр. Дьяченко

«Духовный мир». М. 1992)

Проблема «первой главы» в науке

Шутка: Умер некий видный ученый и его душа предстала перед Богом. Очарованный количеством и глубиной своих знаний, ученый с дерзостью заявил Творцу: «Мы, люди науки, пришли к заключению, что больше не нуждаемся в Тебе! Мы постигли все тайны и знаем все, что знаешь Ты: умеем пересаживать сердце и любые органы тела, умеем клонировать людей, создавать новые виды животных и растений... Словом, мы можем делать все, что раньше считалось чудесным и приписывалось Твоей мудрости и всемогуществу».

Господь терпеливо слушал тираду самовосхваления зазнавшегося ученого, и, когда тот умолк, предложил ему:

– Хорошо! Чтобы проверить, нуждается ли еще во мне человечество или нет, проведем небольшое состязание в творчестве.

– Отлично, – ответил ученый, – что хочешь, чтобы сделал я?

– Мы вернемся к начальной эпохе и создадим первого человека, Адама.

– Прекрасно! – ответил ученый и нагнулся, чтобы зачерпнуть горсть пыли.

– Эй, не так быстро! – остановил его Творец, – ты используй твою собственную пыль, Мою же не трогай!».

Этот анекдот иллюстрирует тех зазнавшихся умников, которые, очарованные успехами науки, наивно предполагают, что вот – вот наука всё объяснит, так что религии нечего будет делать. Однако такие недалекие люди не замечают того очевидного факта, что научные книги и статьи начинают со «второй главы» – как развиваются явления! А «первая глава», которая пролила бы свет на Первопричину того, откуда все произошло – отсутствует!

Откуда, например, возникла первичная энергия – протоматерия, из которой потом все развернулось в наш необъятный космос. Почему законы природы так тонко сбалансированы, чтобы сделать возможным возникновение жизни и разумного человека. Как хаос мог породить такую изумительную гармонию и красоту на всех уровнях бытия? – Ответы на эти принципиальные и важнейшие вопросы во всех научных работах отсутствуют – и по понятной причине: ответ находится за пределами познаваемого. Вот тут именно и обнаруживается надобность в Божественном откровении. Все окружающее нас прекрасно и гармонично, но для чего существует оно? Есть ли цель в моем существовании? Что ждет меня «там»?

Обсуждая эти принципиальные вопросы, мы сталкиваемся с парадоксом: когда о них высказывается верующий человек, то он будет говорить то, чему научен из Божественного откровения. Он будет выражать свое убеждение в существовании личного, премудрого, всемогущего и милостивого Творца, Который всё предусмотрел и устроил для нашего вечного блага. Когда же по этим вопросам высказывается человек, хотя бы и очень образованный, но который придерживается материалистического или оккультного мировоззрения, то те свойства, которые христианская вера приписывает Творцу, он будет приписывать некоей безличностной Первопричине – будь то некий непознаваемый Абсолют, или некая космическая энергия. В понимании верующего человека Бог – вечен, а в представлении неверующего – вечна безличностная Первопричина; верующий признает Бога вездесущим и неограниченным, а неверующий верит в бесконечность пространства; верующий признает Бога премудрым создателем мира и его законов, а неверующий говорит о разумности законов природы, которые «сами собой», непрерывной цепью счастливых случайностей привели к возникновению разумного человека.

(Епископ Александр (Милеант). Возникновение мира и человека. Опыт согласования Библейского повествования с научными открытиями).

Космический взрыв?

Есть ли в самом деле Бог? Мог ли существовать Высший Ум, направлявший и контролировавший порядок разворачивающейся Вселенной, которая и сегодня продолжает повиноваться четким физическим законам?

Один ученый сравнил вероятность спонтанного возникновения жизни с вероятностью возникновения полного словаря в результате взрыва в типографии. Тем не менее, многие высокообразованные люди полагают, что отрицание существования Бога научно. Они забывают, что Бог науки непрестанно меняется, требует уточнения, тогда как Бог Библии пребывает неизменным вчера, сегодня и вечно. Некоторые, вероятно, пытаются прикрыться атеизмом или агностицизмом, поскольку вера в Бога требовала бы ответственности перед Ним. Другие разглядывают Бога близоруким взором, когда они просто вынуждены бывают поднять глаза, оторвавшись от самосозерцания, и видят Его творение, которое говорит о Нем везде. Конечно, хаос случайности не мог развиваться в настоящую гармонию порядка.

Есть небольшой рассказ о человеке, который однажды устроил в саду вечеринку. Внутренний двор был украшен ярко горящими японскими фонариками. Один из гостей, который был известен своим неверием, поинтересовался, кто развесил эти фонарики. Хозяин посмотрел вверх на прекрасное ночное небо, заметил ярко горящие звезды и спросил своего гостя, как, по его мнению, попали туда звезды. После небольшого размышления гость ответил: «Я не знаю, полагаю, что они развесились там сами собой». Хозяин же сказал: «Точно так же и мои японские фонарики очутились там сами собой».

Давайте, например, предположим, что сейчас журналист рассказывает вам о путешествии человека на Луну. Думаете, вы не поверили бы ему, если бы он показал вам фотографии астронавтов, укрепляющих американский флаг на поверхности Луны? Поверите ли вы, что Луна состоит из безжизненной пыли и камня, и что кроме этого на ней ничего нет? Или вы подумаете, что все это было журналистской мистификацией? Вы, вероятно, поверили бы такому рассказу, если вы живете в Америке и смотрели телевизионные репортажи о путешествии на Луну. Но вот вы не поддерживаете связи с миром через телевидение и газеты и живете в захудалом районе Индии. Поверите ли вы, несмотря на это, сказанному?

Теперь давайте представим астрофизика, специалиста в области космических исследований, у вас в гостях с лекцией. Давайте предположим, что он рассказывает вам, что Вселенная состоит из миллиардов звезд, сгруппированных в бесчисленные галактики. Именно одна из таких галактик, – говорит он, – Млечный Путь – содержит в себе нашу Солнечную систему, как ничтожную часть; так же ничтожна хлебная крошка по сравнению с нашей Землей. Допустим, – он говорит, – что наша собственная галактика – Млечный Путь – настолько перенасыщена звездами, что на каждого человека, живущего на Земле, приходится по тридцать три звезды. Допустим, он говорит, что если бы человек даже и смог открыть, как путешествовать со скоростью, равной скорости света, 300 тысяч километров в секунду, то все-таки на то, чтобы добраться с одного конца Млечного Пути до другого, понадобилось бы 100 тысяч лет. Поверили бы вы чему –нибудь из этого?

Допустим, что этот астрофизик рассказывает вам дальше, что в нашем Млечном Пути существует «черная дыра» (или черная звезда) и что точно такие же есть и во многих других галактиках, где гравитационное притяжение настолько сильно, что около нее исчезает время, и даже не может излучаться свет. Вместо света испускаются смертельные икс-лучи. Более того, продолжает он, эта черная дыра имеет такую потрясающую гравитационную мощь, что втягивает другие звезды, словно пылесос, и поэтому увеличивается в размере и массе, пока наконец не взрывается. Эта колоссальная вспышка положит начало пронизывающему потоку необычных мельчайших частиц материи, известных под названием «нейтрино». Поверили бы вы чему-

нибудь из этого? Вам следовало бы поверить всему! Это общее мнение последних научных теорий и исследований.

Давайте теперь предположим, это наш последний пример, что ваш гость-лектор – священник. Отвратит ли вас это сразу от него? Предположим также, что он говорит вам, что Небеса и Земля созданы Богом. Нет ничего, что не сотворено Им. Выглядело бы это более нелепым, чем «черная дыра», или теории «Большого взрыва», или чем-то более смешным, чем сказка о том, как все вещи якобы возникли сами собой?

Если же Бог создал все эти миллиарды звезд и планет, то почему же Он возлюбил этот мир, эту незначительную пылинку во Вселенной настолько, что избрал его из всех для появления жизни? Более того, почему же Бог дает Земле все необходимое для поддержания жизни – кислород, хлорофилл и воду – так что жизнь до сих пор является уникальностью на нашей планете? Еще удивительнее то, что Бог пошел много далее этого: «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин. 3, 16). Верите ли вы этому? Разве нет какого-то разумного основания в том, что жизнь вечная доступна нам?

Как вы думаете, почему в этих трех примерах с лекторами, которые я привел, некоторые поверят в сказанное первыми двумя и полностью игнорируют третьего? Не оттого ли, что вера в Бога неприемлема в обществе? Почувствуете ли вы смущение, если кто-нибудь узнает, что вы верующий? Если вы неверующий, то почему вы не ставите целью своей жизни узнать поосновательнее об этом? Что вы теряете? Если вы действительно хотите разузнать, то вот звучит призыв к упорству: «Просите, и дано будет вам; ищите и найдете, стучите и отворят вам...» (Мф. 7, 7).

Проникая в необычайную и чудесную тайну возникновения жизни на Земле, нам также следовало бы помнить, что Бог все еще занят во Вселенной. Он явно не бездействует, но беспрерывно созидает и творит, хотя подробности Его творческой деятельности не ясны. Писания подсказывают, однако, что Иисус сейчас созидает небесные обители для своего «избранного общества» верующих, и когда Он окончит, то специально вернется забрать этих людей с Собой (Ин. 14, 2).

Распространенное мнение, что мир принадлежит нам и обязан предоставлять нам средства к существованию, приводит к постоянному опустошению наших жизней стремлением к минутным удовольствиям. Мы полагаем, что пища, горючее, крыша и одежда являются нашей «привилегией». Мы редко останавливаемся, чтобы поразмыслить, откуда они все берутся и как становятся готовыми. Мы даже не благодарим за них. Обратимся, например, к обыкновенной траве. Как она выросла и почему зеленая, а не красная, или желтая, или какого-либо другого цвета? Мы утверждаем, что вся растительность зеленая оттого, что содержит хлорофилл, зеленый химикат. Тогда откуда взялся хлорофилл? Был ли он находчиво создан или эволюционировал из ничего? Образовался ли он случайно из первобытного «ила»? Если это так, то человек, существо более интеллектуальное, чем «ил», был бы способен произвести его. Но он не может. Несмотря ни на что, мы знаем, что хлорофилл, это химическое вещество, которое делает траву зеленой, до сих пор остается загадкой. Если бы мы смогли производить точно такой же состав, то мировая проблема питания была бы решена! Хлорофилл составляет основное содержание нашей пищи. При воздействии солнечного света он преобразует воду и двуокись углерода, которую мы выдыхаем, в крахмал и сахар. Этот крахмал из хлорофилла, содержащийся в зеленом цвете всей растительности и большинстве продуктов, является пищей и человека, и животного.

Подсчитано, что хлорофилловая фабрика размером в половину футбольного поля смогла бы производить количество пищи достаточное, чтобы постоянно снабжать все население Земли. Если бы мы только знали, как сегодня синтезировать хлорофилл! Некоторые полагают, что «ил» знал, как сделать его. Только Бог может делать его. Человек признает, что не знает,

как произвести хлорофилл. Так неужели же мы пустимся искать мудрости у безличного «ила», нежели у личного Бога?

(Роолингз М. За порогом смерти. Спб.: Воскресение, 1994:.
Перевод с англ. М. Б. Данилушкина)

Ученые о сотворении мира

Среди современных ученых немало верующих. Они не только не видят противоречия между своей верой в Бога и научными изысканиями, но христианское мировоззрение оттачивает их научные исследования и оттачивается ими само.

Хотя большинство ученых прослеживают историю Вселенной вплоть до того времени, когда она была очень маленькой и плотной (состояние, называемое сингулярностью), нам не уйти от основного вопроса, который астроном Бернард Ловелл сформулировал так: «Если в какой-то момент времени Вселенная была близка к состоянию сингулярности с бесконечно малым объемом и бесконечно большой плотностью, то мы вынуждены спросить о том, что предшествовало этому, и что было за пределами Вселенной. [...] Мы сталкиваемся с проблемой Начала».

Стивен Хоукинг, профессор математики из Кембриджского университета, и Дж. Ф. Р. Эллис, профессор математики университета в Кейптауне, в своей книге «Длинная шкала структуры пространство – время» указывают: «Достигнутые нами результаты подтверждают концепцию, что Вселенная возникла конечное число лет назад. Однако отправной пункт теории возникновения Вселенной – так называемый «феномен» – находится за гранью известных законов физики».

В научных публикациях все чаще можно натолкнуться на косвенное или прямое признание существования надприродных сил, неподвластных науке. Возрастает число ученых, в том числе крупных математиков и физиков-теоретиков, которые убеждены в существовании Бога или высшего Разума. К числу таких ученых принадлежат, например, лауреаты Нобелевской премии Джордж Уэйлд и Уильям Маккри.

Известный советский ученый, доктор наук, физик и математик О. В. Тупицин первым из отечественных ученых сумел математически доказать, что Вселенная, а вместе с ней и человек, сотворены Разумом, неизмеримо более могущественным, чем наш, – то есть Богом.

«Нельзя спорить, пишет в своих «Тетрадах православного ученого» О. В. Тупицин, что жизнь, в том числе разумная, – это всегда строго упорядоченный процесс. В основе жизни лежит порядок, система законов, по которым движется материя. Смерть – это, напротив, беспорядок, хаос и, как следствие, разрушение материи. Без воздействия извне, причем воздействия разумного и целенаправленного, никакой порядок невозможен – тут же начинается процесс разрушения, означающий смерть. Без понимания этого, а значит, без признания идеи Бога науке никогда не суждено открыть первопричину Вселенной, возникшей из праматерии в результате строго упорядоченных процессов или, как называет их физика, фундаментальных законов. Фундаментальных – это значит основных и неизменных, без которых существование мира было бы вообще невозможным».

Впервые гипотезу о том, что Вселенная возникла из ничего в результате какого-то процесса, выдвинул физик Алан Гут в 1979 году (модель раздувающейся Вселенной). Однако впоследствии д-р Гут признал, что его теория «не объясняет, как Вселенная появилась из ничего». Д-р Андрей Линде высказался более определенно в статье, опубликованной в журнале «Сайентифик америкэн»: «Объяснение этой первичной сингулярности – где и когда все началось – по-прежнему остается крепким орешком для современной космологии».

Профессор астрономии и геологии Колумбийского университета (США) Роберт Ястров писал: «Лишь немногие астрономы могли предвидеть, что это событие – внезапное рождение Вселенной – станет доказанным научным фактом, но наблюдения за небесами с помощью телескопов заставили их сделать такой вывод».

Затем Ястров высказался о значении этого: «Астрономическое доказательство Начала ставит ученых в неловкое положение: ведь они считают, что у каждого следствия должна быть естественная причина...».

Вернер фон Браун (Wernher von Braun) был ведущим ракетостроителем программы «Фау-2» в Германии во время Второй Мировой войны. Впоследствии он был плотно вовлечен в американские космические испытания в 1960 году и позднее. Он писал: «Мне настолько же трудно понять ученого, отвергающего присутствие высшего Разума, стоящего за вселенной, как и уразуметь богослова, отвергающего достижения науки... Через науку человек пытается покорить окружающие его силы природы; через религию он пытается контролировать силы природы внутри себя и найти моральную силу и духовное водительство, чтобы выполнить ту задачу, которую поставил перед ним Бог»¹.

О своей вере, не стесняясь, высказывалось огромное количество американских астронавтов. На заявление советского космонавта о том, что он не видел Бога в космосе, Фрэнк Борман (Frank Borman) ответил весьма типично: «Я тоже Его не видел, но я видел следы Его присутствия». Вот что пишет другой астронавт Джек Лаусма (Jack Lousma): «Если я не могу поверить, что корабль, на котором я летаю, сам себя собрал, то как я могу поверить, что вселенная появилась сама по себе? Я убежден, что только разумный Бог мог сотворить подобную вселенную». О своей вере в Христа заявляли и другие известные американские астронавты: Джон Гленн, Чарльз Дюк, Джеймс Ирвин.

О науке и богословии писал и бывший профессор математической физики, принявший кафедру сэра Исаака Ньютона в Кембриджском университете, Джон Полкинхорн. В своей книге «Один мир: Взаимодействие науки и богословия» он отмечает следующее:

«Обнаруживаемый наукой разумный порядок настолько красив и разителен, что совершенно естественно рождается вопрос – а почему это так? Объяснение можно найти только в причине, достаточно разумной самой по себе. Это задано Разумом Творца... Мы также знаем, что мир наделен красотой, моральным долженствованием, и религиозным опытом, что тоже восходит к Творцу, Его радости, Его воле и Его присутствию» (Polkinghorne, p.79).

В опубликованной недавно книге под названием «Космос, биос, теос: Размышления ученых о науке, Боге и происхождении вселенной, жизни и человека» 60 ведущих ученых, включая 24 лауреатов Нобелевской премии, отвечают на вопросы о науке и Боге. Профессор физики Стэнфордского Университета, лауреат Нобелевской премии 1981 года за вклад в развитие лазерной спектроскопии, Артур Л. Шолоу (Arthur L. Schawlow) говорит:

«Мне кажется, когда человек внезапно предстает перед какими-то чудесами жизни и вселенной, он должен задаться вопросом «Почему?», а не ограничиваться вопросом «Как?» Единственные возможные ответы будут из области религии... Я вижу потребность в Боге как во вселенной, так и в своей собственной жизни.

Химик Генри Шефер (Henry «Fritz» Schaefer) является директором Центра Вычислительной квантовой химии при Университете штата Джорджия. Пять раз он выдвигался на получение Нобелевской премии и недавно был признан третьим наиболее цитируемым химиком в мире. В опубликованной в «US News & World Report» статье процитированы следующие его слова:

«Смысл и радость моей науки приходят ко мне в те редкие моменты, когда я открываю что-то новое и говорю себе: «Так вот как Бог это сотворил!» Цель моя – лишь понять маленький уголок Божьего замысла».

После «взвешивания» космологического аргумента в пользу существования Бога, Шефер пришел к выводу, что у вселенной должен существовать Творец, Он должен обладать колоссальной силой и мудростью и Он, должно быть, справедлив и преисполнен любовью².

Уникальные параметры вселенной

«Физические науки достигли весьма высокого уровня понимания фундаментальных законов природы. На их основе объясняется и описывается с единой точки зрения широкий круг явлений. Предметом точного научного исследования стала эволюция Вселенной. Известны условия, необходимые для существования жизни. Возникает вопрос: какова вероятность возникновения благоприятной среды обитания в результате случайного сочетания свойств фундаментальных частиц материи и их законов взаимодействия? Оказывается, что эта вероятность мала. Вот несколько примеров.

– Изменение энергии связи ядра дейтерия на 0,4 МэВ (0,02 %) прекращает синтез ядер в звездах.

– Ядро углерода должно иметь возбужденный уровень с энергией 7,5 МэВ, в противном случае прекращается его синтез в звездах. А углерод – основной элемент органических веществ.

– Массу электрона нельзя менять более чем на 1 МэВ (0,1 % от массы атома водорода), в противном случае время жизни звезд резко сокращается и для эволюции жизни не хватит времени, и т. д.

Эти данные физики элементарных частиц и астрофизики можно рассматривать как красноречивое свидетельство наличия Творца Мира, который тщательно подобрал параметры фундаментальных частиц материи с тем, чтобы во Вселенной в итоге ее длительной эволюции создались условия, пригодные для существования высокоорганизованной живой материи и человека. И теперь человек, тоже пройдя сложный путь эволюции и создав науку, узрел писмена Бога на скрижалях Мира. В этом состоит так называемая сильная формулировка антропного принципа Вселенной. Известна его мягкая формулировка: имеется множество миров с хаотическим разбросом параметров. Большинство из них необитаемо. Наш Мир случайно попал в узкий интервал характеристик элементов, которые совместимы с жизнью.

Дальнейший прогресс в решении этой интригующей мировоззренческой проблемы связан с построением более точной космогонической теории. В настоящее время физика мало может сказать о том, в какой момент эволюции Вселенной и каким образом возникли и были зафиксированы мировые константы»³.

Вот что говорит д-р Рейнхард Бройер: «Будь гравитационное взаимодействие слабее, звезды были бы меньше, и давление, оказываемое гравитацией на внутренние части звезд, не смогло бы поднять их температуру до уровня, необходимого для реакции ядерного синтеза: Солнце не могло бы светить».

«Будь слабое взаимодействие немного сильнее, и не стал бы образовываться гелий; будь оно немного слабее, и почти весь водород превратился бы в гелий». «Вероятность существования Вселенной, в которой есть какое – то количество гелия и в то же время происходят взрывы сверхновых, очень мала. Наше существование зависит от этого ряда совпадений, а также от еще более удивительного совпадения уровней ядерной энергии, предсказанного астрономом Фредом Хойлом. В отличие от всех предыдущих поколений мы знаем, как мы появились. Но, как и все предыдущие поколения, мы до сих пор не знаем – почему» («Нью сайентист»).

Математик и физик Фриман Дайсон объясняет: «Слабое взаимодействие в миллионы раз слабее ядерных сил. Оно слабо ровно настолько, насколько необходимо, чтобы водород в Солнце горел с маленькой и постоянной скоростью. Если бы слабое взаимодействие было сильнее или слабее, то снова оказалось бы под угрозой существование любых форм жизни, зависящих от звезд, подобных Солнцу».

«Если бы эти ядерные взаимодействия были хоть немного не такими, как они есть, звезды не могли бы создавать элементы, из которых состоим мы с вами», – объясняет физик Джон Полкинхорн.

«Во всем, что нас окружает, мы, похоже, видим доказательства того, что природа знала, как все нужно делать», – написал профессор Пол Дейвис.

Астроном Джон Барроу и математик Фрэнк Триплер изучали «отношение радиуса Земли к расстоянию до Солнца». Они пришли к выводу, что «если бы это отношение слегка отличалось от существующего», то жизнь людей на планете была бы невозможна.

Профессор Дейвид Блок отмечает: «Расчеты показывают, что если бы расстояние от Земли до Солнца было всего на 5 процентов меньше, то примерно 4 миллиарда лет назад на Земле начался бы неуправляемый парниковый эффект (перегрев Земли). С другой стороны, если бы расстояние от Земли до Солнца было всего на 1 процент больше, то около 2 миллиардов лет назад на Земле началось бы неуправляемое оледенение (покрытие большей части земного шара огромными пластами льда)» («Our Universe: Accident or Design?»).

Вот что пишет в своей книге «Физика и мировоззрение: антропный принцип вселенной» В. А. Никитин: «Ведет ли наука к Богу? Как аргумент в пользу положительного ответа, часто приводятся высказывания известных ученых. Вот пара цитат на этот счет. Астроном Гершель: «Чем более раздвигается область науки, тем более является доказательств существования Вечного Творческого и Всемогущего Разума». Астрофизик Дж. Джин: «Научные теории заставляют нас думать о Творце, работающем вне пространства и времени, которые являются частью Его творения, так же, как художник находится вне своего холста».

Богословие выдвигает телеологический аргумент в пользу Божественного происхождения мира. Он известен с глубокой древности. Его знает религиозно – философская мысль всех времен и народов. Этот аргумент звучит так. Мир поражает своей гармоничностью и закономерностью, свидетельствующими о целесообразности и разумности силы, его создающей – мир устроен Разумом».

Антропный космологический принцип

Почему из бесконечной области всевозможных значений фундаментальных физических постоянных, характеризующих физические взаимодействия, и бесконечного разнообразия начальных условий, которые могли существовать в очень ранней Вселенной, реализуются величины и условия, приводящие к вполне конкретному набору особенностей, наблюдаемых нами?

Можно показать, что устойчивые движения двух тел, отсутствуют при числе пространственных координат больше трех. Еще в 20-е годы XX столетия П. Эренфест показал, что если бы число пространственных координат (N) было равно четырем, то не существовало бы замкнутых орбит планет и, естественно, Солнечной системы и человека. При $N = 4$ была бы невозможна также атомная структура вещества. При N меньше двух движение происходит в ограниченной области. Только при $N = 3$ возможны как связанные, так и несвязанные движения, что как раз и реализуется в наблюдаемой Вселенной.

Исследования показывают, что Вселенная, в которой мы живем, удачно приспособлена для нашего существования. Основные свойства Вселенной объясняются значениями нескольких фундаментальных постоянных (гравитационная постоянная, масса протона и электрона, заряд электрона, скорость света и другие).

В наблюдаемой Вселенной существует удивительное совпадение, вернее, согласование энергии расширения Вселенной и гравитационной энергии. Значения фундаментальных констант гравитационного, сильного, электромагнитного взаимодействий имеют такие значения, что обеспечивают возможность возникновения галактик и звезд, в том числе стабильных, в которых термоядерные реакции протекают в течение многих миллиардов лет.

Для иллюстрации связи характеристик Вселенной с физическими константами представьте себе, что произошло бы при изменении значений фундаментальных мировых постоянных. Например, если бы масса электрона была в три – четыре раза выше ее нынешнего значения, то время существования нейтрального атома водорода исчислялось бы несколькими днями. А это привело бы к тому, что галактики и звезды состояли бы преимущественно из нейтронов и многообразия атомов и молекул, их в современном виде просто не существовало бы.

Современная структура Вселенной очень жестко обусловлена разницей в массах нейтрона и протона. Разность очень мала и составляет всего около 10^{-3} от массы протона. Однако если бы она была в три раза больше, то во Вселенной не мог бы происходить нуклеосинтез и в ней не было бы сложных элементов. Увеличение константы сильного взаимодействия всего на несколько процентов привело бы к тому, что уже в первые минуты расширения Вселенной водород полностью выгорел бы и основным элементом в ней стал бы гелий.

Константа электромагнитного взаимодействия тоже не может существенно отклоняться от своего значения $1/137$. Если бы, например, она была $1/80$, то все частицы, обладающие массой покоя, аннигилировали бы и Вселенная состояла бы только из безмассовых частиц.

Достаточно было бы сравнительно небольшого отличия констант от существующих в действительности, чтобы либо галактики и звезды вообще не успели возникнуть к нашему времени (если бы константа гравитационного взаимодействия была на 8–10 % меньше), либо звезды эволюционировали слишком быстро (если бы она была больше на 8–10 %). В соотношении констант обнаружены такие тонкости, что, например, константа сильного взаимодействия обеспечивает протекание ядерного синтеза в недрах звезд с образованием углерода и кислорода, которые поставляются в космос при взрыве сверхновых звезд и служат в дальнейшем материалом для формирования звезд второго поколения типа Солнца и планетных систем. Ясно, что даже небольшого отклонения от константы сильного взаимодействия было бы достаточно,

чтобы жизнь на Земле оказалась невозможной. Если бы величины этих констант несколько отличались от их значений, то свойства Вселенной были бы совсем другими. Эти самые свойства являются условиями возникновения той формы жизни, которая существует на Земле. Сущность антропного принципа в том, что жизнь является неотъемлемой частью Вселенной, естественным следствием ее эволюции. Мы видим, таким образом, что наша реальная Вселенная поразительно приспособлена для возникновения и развития в ней существующей формы жизни. Можно сказать, что нам просто повезло – константы в Метагалактике оказались благоприятными для возникновения жизни, поэтому мы существуем и познаем Вселенную. Но наряду с такой Метагалактикой имеются многие другие с иными константами, с другим распределением материи, геометрией и даже, возможно, с другими размерностями пространства, совершенно неподходящими для жизни, с условиями, которые трудно вообразить.

Суть антропного принципа, сформулированного Г. М. Иддисом из Института истории естествознания РАН в 1958 году, в следующем: Вселенная такова, какой мы ее видим, поскольку в ней существуем мы, то есть наблюдатели, способные задаться вопросом о свойствах Вселенной. При других параметрах во Вселенной невозможны сложные структуры и жизнь в известных нам формах⁴.

Выше было отмечено, что даже небольшие изменения фундаментальных постоянных приводят к качественным изменениям свойств Вселенной, в частности к невозможности существования сложных структур, а значит, и жизни⁵.

В нашей Вселенной произошла довольно – таки точная подгонка числовых значений фундаментальных констант, необходимых для существования ее основных структурных элементов: ядер, атомов, звезд и галактик. Их устойчивость создает условия для формирования более сложных неорганических и органических структур, а в конечном счете и жизни.

Из-за того, что в очень ранней Вселенной реализовались величины и условия, приведшие к вполне конкретным значениям современных фундаментальных физических постоянных, характеризующих физические взаимодействия, стало возможно наличие известной нам Вселенной, и мы имеем возможность познавать именно ее⁶. При этом возникает довольно интересный и сложный со всех точек зрения вопрос о причинах существования такой начальной подгонки значений фундаментальных постоянных.

Гусейханов М. К., доктор физико – математических наук,
профессор Дагестанского государственного университета.

Этот невероятный мир

Мироздание невероятно хорошо приспособлено для существования человека. Не только химический состав атмосферного воздуха, особенности растительного мира, необыкновенные свойства воды, размеры и характер движения Земли, Луны, Солнца и многое другое таковы, что они обеспечивают жизнедеятельность человека на земле, но даже «свойства нашей Вселенной критичны к численным значениям ряда фундаментальных физических констант, даже небольшое изменение которых повлекло бы далеко идущие последствия, которые сделали бы проблематичным само существование человечества»⁷. Первыми поставили этот вопрос Артур Эдингтон и Поль Дирак⁸. Вот еще один пример проанализированный Ф. Хойлом. Своим «горением» наше Солнце, и другие звезды обязаны так называемому «углеродному» термоядерному циклу, в ходе которого из трех ядер гелия синтезируется ядро углерода и выделяются значительные количества энергии. Сама возможность этого цикла обусловлена существованием у ядер входящих в реакцию элементов метастабильных энергетических уровней – резонансов (мы не будем глубоко вдаваться в физику процесса). Отличайся хоть ненамного их расположение от реально существующего в ту или иную сторону – и не пошла бы реакция, т. е., грубо говоря, не светили бы звезды или, в другом случае, выгорел бы весь углерод, превратившись в кислород и далее в железо... Ф. Хойл комментирует это так: «Если бы вы хотели образовать углерод и кислород примерно в равных количествах в ходе звездного нуклеосинтеза, то должны были бы задать два уровня резонансов, причем именно там, где эти уровни найдены... Здравая интерпретация фактов дает возможность предположить, что в физике, а также в химии и биологии экспериментировал «сверхинтеллект» и что в природе нет слепых сил»⁹. Данные науки свидетельствуют о том, что «наша Вселенная не является ни единственно ни даже наиболее вероятной из всех возможных; наоборот, она может быть самой невероятной из всех».

Изучая окружающий мир, многие ученые приходят к выводу о необходимости существования разумного Творца. Например, профессор В. А. Никитин из Объединенного института ядерных исследований в книге «Физика и мировоззрение» пишет: «Данные физики элементарных частиц и астрофизики можно рассматривать как красноречивое свидетельство наличия Творца Мира, который тщательно подобрал параметры фундаментальных частиц материи с тем, чтобы во Вселенной... создались условия, пригодные для существования... человека.... Вероятность возникновения благоприятной среды обитания в результате случайного сочетания свойств фундаментальных частиц материи и их законов исчезающе мала....»¹⁰.

Для христиан антропный принцип служит свидетельством особого положения человека в мироздании, проявлением любви Творца к людям. Наблюдая все новые проявления антропного принципа, мы утверждаемся в представлении о том, что человек – это особая часть Божьего творения и все элементы мироздания созданы Творцом для обеспечения полной духовной и физической жизни человека. Для обустройства жизни на земле и познания своего Творца Бог дал человеку способность к познанию окружающего мира. Поэтому активность человека как субъекта науки обусловлена его божественным предназначением и также служит проявлением антропного принципа в мироздании.

Однако, несмотря на то, что Творец открылся человеку и дал способность к творческому научному познанию, человеческое знание в его современном состоянии не сравнимо с божественным. Ограниченность человеческого знания и познавательных возможностей человека, как свидетельствует нам о том Библия, является следствием грехопадения. Кажется невероятным, чтобы Бог, создавший Вселенную для человека, допустил ограничение знания не для блага человека. Можно предположить, что ограничением возможностей познания Творец хотел направить познавательную активность людей в духовную сферу и в область той практи-

ческой деятельности, которая соответствует их божественному предназначению. Признание ограниченности возможностей познания часто является камнем преткновения для ума ученых. Но для христиан, стоявших у истоков современной науки, существование границы познания ни в коем случае не служило источником пессимизма. Например, талантливый и неутомимый исследователь, первым создавший достаточно полную классификацию растительного и животного мира, Карл Линней, проделал огромную и очень полезную классификационную работу, распределил «по полочкам» разновидности представителей живой природы, расположил растения и животных в порядке усложнения их строения. Он считал виды растений и животных неизменными, и у него не было необходимости искать в видимом различии сложности видов развития, как это сделал позднее Чарльз Дарвин, не отдавший должного Творцу. Когда перед Карлом Линнеем встал вопрос о возникновении видов, который не мог быть решен в рамках использовавшегося им научного метода, он дал на него естественный ответ. «Видов столько, сколько их создано Творцом», – писал он в своей знаменитой «Системе природы».

Ограниченность человеческого знания, во – первых, заключается в ограниченности области познаваемого человеком материального мира. Поэтому искажение истины в умопредставлении чаще всего происходит при экстраполяции известных научных представлений о превращениях материи и энергии в тех областях времени и пространства, которые не доступны для исследования. В этой связи абсолютно бессмысленными представляются споры о механизме творения мироздания. Во – вторых, ограничен сам образ человеческого мышления. Наиболее характерным для человека образом познания является движение от простого к сложному. Именно из него выросла современная наука. Расчленение реального мира с целью его познания является антиподом целостности Божественного Логоса и несет в себе черты человеческой ограниченности. Например, именно тогда, когда наука достаточно углубилась в изучение «первокирпичиков» живой и неживой материи, появились идеи «химической эволюции» – «избранности» отдельных химических элементов и возможности самопроизвольного синтеза из простейших химических элементов сложных органических веществ, а затем образование живых клеток и организмов. Следование законам человеческого мышления и построение умозрительных теорий в областях недоступных человеческому разуму, с неизбежностью приводит к удалению от истины, умалению роли Творца и в конечном счете к отказу от Самого Творца. Святитель Кирилл Иерусалимский, «настойчиво подчеркивал пределы логического познания: не только Божественная сущность, но и тайны Божьей Воли непостижимы и неведомы для человека и не следует слишком пылливо доискиваться причин и оснований. В своем самобытии Божественная природа недоступна, сокровенна и неумопредставима – не для одних только человеческих взоров, но и для всей твари. Только через рассматривание дел Божьих возможно в некоторой мере восходить к познанию Бога. Но при этом нужно помнить о бесконечном расстоянии между тварью и Богом, о несоизмеримости беспредельной природы Творца с ограниченностью твари. Оттиск никогда не бывает равен печати, и отражение истины в нашем умопредставлении не тождественно с самою истиною»¹¹. Очевидно, что слова святителя Кирилла о познании духовных предметов справедливы и для научного познания. Духовное и научное знание также связаны между собой как ум и сердце человека в процессе познания. Таким образом, антропный принцип с одной стороны является ключом к научному познанию мироздания, а с другой – по своей духовной сущности являет ограниченность научного познания.

Е. Г. Морозова

Открытие Божественного сотворения мира

Космология: крах теории о вечности вселенной

Первый удар по идеологии атеизма был нанесен наукой в XX веке в области космологии. Был сокрушен основной тезис материалистов об «извечном, безначальном существовании Вселенной». Неопровержимые научные факты привели ученых к заключению, что Вселенная все-таки имела начало, иными словами, была сотворена из Небытия.

Воспринятая западным миром атеистическая идея «извечности и статичного существования Вселенной» была не нова для человечества, она существовала еще среди философов-материалистов Древней Греции.

Первым из философов Нового времени, кто вновь стал активно развивать это верование, находившееся в забвении во времена средневековья и господства догматов церкви, и вынес ее на рассмотрение общественности, был известный немецкий философ Эммануил Кант (хотя он и не был материалистом в философском понимании этого определения).

Он утверждал, что Вселенная существовала извечно, не имела начала и не имеет конца, так что в этом вечном пространстве существует возможность происхождения всего.

К началу XIX века утверждение о том, что Вселенная не имела начала, то есть, не имела и Творца, широко распространилась в научных и светских кругах. Карл Маркс и Фридрих Энгельс активно разрабатывали эту идею и развили ее в учение диалектического материализма, которое, получив, наконец-то, «научное обоснование», все более набирало влияние в кругах интеллигенции, и к XX веку было уже широко распространено во всей Европе.

Со временем утверждение «извечности существования Вселенной» стало одним из краеугольных тезисов атеизма, ведь если Вселенная не была сотворена и возникла случайно, то, следовательно, она не была создана Богом. Приведем цитату из книги одного из ярых сторонников идеи материализма Георга Политцера, который в начале XX века писал о невозможности существования Бога в своей книге «Принципы зарождения философии».

«Вселенная не является сотворенной кем-либо. Если бы она была сотворена, то тогда она должна была быть сотворенной Богом в определенный момент времени из Небытия. Для того чтобы принять утверждение о сотворенности Вселенной нам, прежде всего, потребуется признать, что было время, когда Вселенной не существовало, а потом она была сотворена Богом из Небытия. Но это признание неприемлемо с точки зрения науки»¹².

Политцер выразил в этом утверждении мнение всех материалистов того времени, которые полагали, что наука работает на них и вскоре их вера будет подтверждена фактами. Однако очень скоро наука доказала то, во что так упорно не желали верить материалисты, выраженное словами Политцера «если бы она была сотворена, то ... нам потребуется признать, что было время, когда Вселенной не существовало, а потом она была сотворена Богом из Небытия». Наука доказала, что Вселенная имела строго определенный миг начала бытия.

Это доказательство пришло с теорией Биг Бэнга или Большого Взрыва.

Теория Большого Взрыва была выдвинута в результате целого ряда опытных исследований. В 1929 году американский астроном Эдвин Хаббл, наблюдая за звездами, заметил, что галактики в космосе постоянно удаляются друг от друга, а это означало, что Вселенная непрерывно расширяется.

Приняв во внимание доказанный постулат о постоянно расширяющейся Вселенной, логически можно прийти к следующему выводу: если повернуть время вспять, то станет очевидным, что Вселенная произошла из одной единственной точки. Астрономы столкнулись с

фактом, что эта «единственная точка» была определенным метафизическим понятием, обладавшим «нулевым объемом» и «беспредельной силой притяжения».

Значит, материя и время произошли в результате взрыва и выплеска наружу этой единственной точки с нулевым объемом. Иными словами Вселенная была сотворена из Небытия.

Теория Большого Взрыва очень беспокоила материалистов, и подвергалась непрерывной критике со стороны ученых, оставшихся верными утверждению о вечности Вселенной. Вот слова одного из известнейших физиков-материалистов Артура Эддингтона:

«С философской точки зрения меня очень тревожит мысль о внезапном начале бытия существующего порядка в природе»¹³.

Однако теория Большого Взрыва, несмотря на нежелание и беспокойства материалистов, получала все новые подтверждения. В 1965 году астрономы Арно Пензиас и Роберт Уилсон, в ходе наблюдений, случайно обнаружили радиоактивные остатки этого взрыва, пронизывавшие весь космос.

В 1989 году, НАСА послало спутник – исследователь космического радиационного фона (КОБЕ), который фактически подтвердил открытие астрономов.

Перед лицом этих фактов атеисты оказались в полной растерянности и не могли уже более отстаивать свою правоту. Автор книги «Атеистический гуманизм» (Atheistic Humanism), профессор философии Ридингского Университета, атеист Энтони Флю сделал примечательное признание:

«Как известно, признание грехов полезно для души. Поэтому я начну с признания, что у атеиста должно вызывать душевную тревогу современное согласие в области космологии. Ибо, похоже, что исследователи космоса предоставляют научные доказательства того, что у Вселенной было начало. Я все еще продолжаю быть атеистом, однако вынужден признать, что мне очень не просто отстаивать свои взгляды на религию перед лицом столь неопровержимых фактов науки...»¹⁴.

На сегодняшний день атеисты находятся в абсолютном тупике перед лицом научных фактов. Вот лишь один из примеров их реакции на факты теории Большого Взрыва, опубликованный в 1989 году в одном из самых известных органов пропаганды атеизма, в журнале «Нейчур» («Nature») его главным редактором Джоном Мэддоксом. В статье, озаглавленной «Долой Большой Взрыв» Мэддокс писал, что «теория Большого Взрыва неприемлема с точки зрения философии, ибо иначе вместе с принятием фактов Большого Взрыва мы даем мощнейшую поддержку идеям богословов о Божественной сотворенности жизни на Земле»¹⁵.

Более того, он предсказывал, что теория Большого Взрыва не просуществует и десяти лет. Однако, несмотря на надежды материалистов, выраженные Мэддоксом, теория Большого Взрыва получала все новые доказательства со стороны современной науки, множество открытий неоспоримо подтверждали правоту теории.

Некоторые материалисты ведут себя логичнее перед лицом этих фактов. К примеру, известный английский физик-материалист Х. Р. Липсон «пусть и не желая того», но признает сотворение Вселенной как научный факт:

«Мне кажется, что после всего открытого наукой мы должны идти дальше и признать, что единственным логичным объяснением возникновения жизни может быть лишь сотворение. Я знаю, что это сложно сделать и мне и многим ученым-физикам, таким же материалистам, как и я, но если экспериментальная наука подтверждает эти факты, мы не можем отрицать ее только лишь из – а того, что она нам не нравится»¹⁶.

В результате современная астрономия пришла к осознанию следующего факта: материя и время были сотворены Всевышним Создателем, не зависящим от этих двух категорий и обладающим Беспредельной Волей и Разумом. Всевышний Создатель, сотворивший нашу Вселенную – есть Великий Бог, Господь всех миров.

Физика и астрономия: крах тезиса о случайном зарождении Вселенной

Еще одна атеистическая догма, сокрушенная открытиями астрономии в XX веке, это тезис о «случайной Вселенной». Утверждение о случайном возникновении материи, небесных тел и физических законов, структурирующих в единую систему все эти тела во Вселенной, потерпело весьма красноречивый и показательный провал.

Впервые в 70-х годах ученые заметили, что все физические законы, существующие во Вселенной, поразительным образом приспособлены для создания самых благоприятных условий жизни человека.

Дальнейшие углубленные исследования показали, что физические, химические и биологические законы во Вселенной, сила земного притяжения и электромагнитные волны, строение атомов и элементов, словом все существующие законы, созданы для обеспечения идеальных условий жизни человека.

Пол Дэвис, известный профессор теоретической физики, закончив расчеты скорости расширения Вселенной, которые он проводил в связи с теорией Большого Взрыва, заявил, что эта скорость рассчитана по непостижимым для человеческого разума критериям точности:

«Тщательные расчеты ставят скорость расширения Вселенной очень близко к критической величине, пройдя которую Вселенная просто освободится от собственного тяготения и рассеется в пространстве. Если она будет расширяться чуть медленнее – сила притяжения обрушит ее внутрь; чуть быстрее – и космический материал давным-давно полностью рассеялся бы. Если бы скорость взрыва отклонилась от заданной величины хотя бы на миллиардную в квадрате долю, этого было бы достаточно, чтобы уничтожить какой-то взрыв, но здесь взрыв, где был тщательно запрограммирован и систематизирован каждый его миг».

Известный физик, профессор Стивен Хоукинг в своей книге «Краткая история времени» утверждает, что Вселенная основана на столь тонких выверенных расчетах и равновесиях, что мы даже не можем себе этого представить. Вот что говорит Хоукинг о скорости расширения Вселенной:

«Если бы скорость расширения Вселенной через секунду после Большого Взрыва была бы меньше даже на одну стотысячебиллионную долю, то Вселенная разрушилась бы внутри себя, даже не достигнув своего нынешнего состояния».

Пол Дэвис объясняет также вывод, который с неизбежностью следует из существования этих непостижимо тонких балансов и расчетов: «Трудно противиться впечатлению, что структура современной Вселенной, с ее очевидной чувствительностью к самым незначительным численным изменениям, была детально продумана высшим Разумом... Поражающее сознание совпадение числовых величин, которые природа приписала своим самым фундаментальным константам, является наиболее убедительным доказательством того, что существовал Великий Замысел космического пространства».

Физические законы, такие как сила земного притяжения или электромагнетизм, создают именно те показатели, которые должны были бы существовать для возникновения гармоничной Вселенной и в точности в тех пропорциях, что необходимы для существования жизни. Скорость первого мига расширения (то есть взрывная сила Большого Взрыва) была именно той величины, какой она должна была быть. Ученые подсчитали, что если бы она была даже в самой незначительной степени отличной от этой силы, к примеру, в соотношении 1:1 000 000 000^{1 000 000 000} (1: к миллиарду в миллиардной степени), то материя либо вновь затянула бы себя вовнутрь, либо же полностью рассеялась бы в беспредельном пространстве космоса.

Иными словами, вероятность случайного возникновения даже самого первого мига Вселенной равна $1:1\,000\,000\,000\,000\,000\,000$.

Все существующие во Вселенной 4 физические силы (гравитационная, слабая ядерная, ядерная и электромагнитные), параметры, при которых могло возникнуть совершенное устройство Вселенной, все составляющие ее элементы возникли поразительным образом именно в тех пропорциях, при которых может существовать жизнь. Малейшее изменение параметров хотя бы одной из этих сил (к примеру на 1 в 10^{39} степени, то есть по самым грубым подсчетам 1 в миллиардной степени, помноженной на миллиардную степень) привело бы к тому, что Вселенная состояла бы только из радиации или же в ней не было бы никакого иного элемента, кроме водорода. В таком случае, не существовало бы ни Солнечной системы, ни планет и уж тем более нашей Земли.

Величина Солнца, длина волн солнечных лучей и удаленность Земли от светила, неповторимые химические и физические особенности воды, идеальные для дыхания человека пропорции газов в атмосфере, магнитные пояса Земли, рельеф нашей планеты и еще бесчисленное множество «тончайших пропорций» с непостижимой точностью соответствуют именно тем показателям, что необходимы для существования и жизнедеятельности человека.

Например, атмосфера содержит в себе идеальные пропорции газов для дыхательной системы человека, «тончайшие параметры» магнитного поля Земли, формы поверхности нашей планеты – это лишь некоторые примеры совершеннейших законов и систем, обеспечивающих максимальную комфортность для жизни человека...

Вода, покрывающая три четверти поверхности Земли, также обладает характерными особенностями, наиболее пригодными для человека. Вода, в отличие от других жидкостей, замерзает сверху, что препятствует замерзанию морей и превращению их в ледяную глыбу, таким образом, даже зимой жизнь внутри морей не умирает.

Показатель текучести воды, физические или химические особенности ее структуры также являются самыми идеальными для живых существ. Лишь несколько примеров из великого множества тончайших законов и равновесий, о которых мы упомянули, привели ученых к чрезвычайно важному заключению: во Вселенной существует «Принцип человеческой первоосновы», т. е. все законы во Вселенной существуют и созданы для обеспечения самых благоприятных условий жизни человека.

Постижение тончайшего равновесия, существующего во Вселенной, стало, пожалуй, самым значимым открытием астрофизиков. Какой бы физический закон или величина не исследовалась во Вселенной, становилось совершенно очевидным, что они заключают в себе те параметры, которые обеспечивают идеальные для человека и всего живого условия жизни. Известный астроном Пол Дэйвис в своей книге «Космический План» поясняет это так «мы должны признать существование во всем этом совершенстве четкого замысла, проекта»¹⁷.

Астрофизик В. Пресс в статье, опубликованной в журнале «Nature», пишет: «во Вселенной присутствует великий замысел, который поддерживает развитие сознательной жизни»¹⁸.

Что примечательно, большая часть ученых, установивших вышеупомянутые факты, были убежденными материалистами и, очевидно, вовсе не желали приходить к упомянутому заключению. Проводя исследования, они отнюдь не ставили своей целью искать доказательства существования Всевышнего Творца. Но все они, может быть, и, не желая того, пришли к единому заключению, что возникновение и совершенное строение Вселенной можно объяснить только лишь непостижимым замыслом.

Американский астроном Джордж Гринштейн в своей книге «Симбиотическая Вселенная» сделал следующее признание:

«По мере изучения доказательств, мы упорно сталкиваемся с одним неопровержимым фактом; в процессе зарождения Вселенной участвовал сверхъестественный Разум. Неужели

в один миг, несмотря на все наше нежелание, мы сталкиваемся лицом к лицу с научными доказательствами существования Божественной Сущности?»¹⁹

Ярый атеист Гринштейн, начиная свой вопрос словами «неужели», все еще наивно пытается «не понимать» очевидность ответа на свой вопрос. Но каждый человек, кто без предубеждений осмыслит бесчисленные научные факты, признает, что Вселенная действительно создана особым образом для максимальной благоприятности условий жизни человека.

Материализм на современном этапе развития человечества существует как невежественный пережиток и давно уже находится за пределами фундаментальной науки. Американский генетик Роберт Гриффит так комментирует сегодняшнее положение материализма: «Когда мне хочется найти какого –нибудь атеиста, чтобы поспорить с ним, то я иду на факультет философии в нашем Университете, ибо среди наших физиков атеистов уже не найти».

Известный молекулярный биолог Майкл Дентон в своей книге «Судьба Природы: как законы биологии доказывают Замысел Вселенной» (Nature's Destiny: How the Laws of Biology Reveal Purpose in the Universe), опубликованной в 1998 году, делает следующий комментарий:

«Новая картина мира, возникшая в астрономической науке в XX веке, бросает серьезнейший вызов весьма распространенной за последние четыре столетия гипотезе о случайном и бессмысленном возникновении жизни в общей картине Вселенной....»²⁰.

Очевидность полного крушения основополагающего тезиса атеизма о «случайном возникновении Вселенной» бесспорна. Ученые открыто говорят о «крахе материализма»²¹.

(Харун Яхья (Аднан Октар).
Обман эволюции. Istanbul: Okur, 2000)

Смирение высокой науки

Журналист Витман совершил путешествие по миру ученых и рассказал о своих встречах с представителями высшей американской науки. Темой его бесед было соотношение современного научного знания и веры в Бога.

В научном центре Бруксхавена Витман спросил одного ученого: можно ли, с точки зрения науки, учитывать фактор Божественной силы в мире?

«Конечно, – ответил ему ученый, – в физических законах материи и энергии, например, мы встречаемся с реальностью Божественного мира. В лаборатории своей мы видим, как исчезает материя, превращаясь в энергию; и мы не можем ничего, ни прибавить, ни вычесть из общего количества материи и энергии. Откуда же материя и энергия явились? Мы знаем только, что мы не в силах их создать. И мы нашли даже законы, доказывающие, что мы этого не можем сделать... А в то же время материя и энергия должны были откуда-то появиться... Значит, должна быть высшая сила, которая могла их сотворить».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.